"Ронни," - завопила ее мама, наконец заметив ожоги на руке Рона. Она побежала через комнату и схватила его за руку, пытаясь выпрямить его руку и осмотреть раны. Рон грубо отдернул руку. "Я в порядке", - пролепетал он, давая всем понять, что он не в порядке. "Горностай ранен". "Я хочу знать, что, во имя Мерлина, случилось со всеми вами, и я хочу знать это прямо сейчас. Я знаю, что сегодня вы были на Аллее Диагонов, а теперь появились здесь ранеными. Где вы были и что вы делали?" потребовала Молли, поднимаясь во весь рост. Она смотрела на Джинни, держа руку на плече Рона. Молли Уизли не была высокой женщиной, но когда она злилась, казалось, что она вырастает на глазах. "Вопросы останутся, Молли", - мягко сказал Ремус Люпин, входя в комнату вслед за мадам Помфри. "Давайте сначала залечим их раны". Опытный взгляд мадам Помфри окинул комнату и каждого из четырех подростков, а затем перешел непосредственно к Гермионе. Она поставила свою сумку на пол и беззлобным голосом велела Рону отойти в сторону. Рон отодвинулся, хотя, надо признать, не очень далеко. "Ты ранена, Джиневра?" - жестко спросила ее мать. "Нет", - ответила Джинни, зная, что будет дальше, и готовясь к этому. "Тогда я хочу, чтобы ты поднялась наверх и была в своей комнате. Я поднимусь, чтобы обсудить это с тобой после того, как буду уверена, что с твоим братом все будет в порядке", - сказала мама пронзительным голосом. Джинни сглотнула, сжав кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. "Нет, мама. Я остаюсь". "Не смей спорить со мной, юная леди. У меня и так последние нервы на пределе, когда ты исчезаешь посреди ночи, не оставив даже записки. Там идет война. Тебя могли убить", - кричала ее мама. "Молли", - сказал ее отец, положив сдерживающую руку на плечо ее мамы. "Нет, Артур. Я хочу, чтобы она поднялась наверх", - настаивала мама, указывая на дверь. "Нет, мама. Я останусь здесь, пока не узнаю, что с ними все будет в порядке".

Джинни сказала, тяжело сглатывая. "Гермиона и Гарри без сознания, а Рон почти в бреду. Я единственная, кто может рассказать мадам Помфри все, что ей может понадобиться". Она знала, что использует здоровье остальных как свою козырную карту, но ей было все равно. Она не собиралась выходить из комнаты. Она чувствовала, что эта первая битва воль имеет решающее значение для того, как их воспримет остальной Орден. Кроме того, она не собиралась оставлять Гарри беззащитным, когда в комнате находятся ее братья. Тем не менее, было страшно бросить вызов матери. Не так давно было время, когда она и подумать не могла об этом. "Она права, Молли", - сказал Ремус, и Джинни могла бы обнять его. Она благодарно посмотрела на него, но он отвел глаза. Губы ее матери истончились, и она выглядела так, словно могла заплакать, отчего сердце Джинни снова защемило. Ей очень хотелось обнять маму и просто держаться за нее, но она знала, что не может этого сделать. Если она хотела, чтобы ее семья воспринимала ее как a.d.u.l.t, она должна была вести себя как она. И неважно, насколько это будет трудно. "Это Темная магия", - закричала мадам Помфри, отстраняясь от Гермионы, ее глаза были дикими. "Этот ребенок покрыт Темной магией". "Значит ли это, что вы не сможете исцелить ее?" спросила Джинни, охваченная паникой. Она слышала дрожь в собственном голосе, но не могла ее скрыть. Все, что она могла вспомнить, это почерневшую руку профессора Дамблдора и то, как мертво она выглядела.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2520976